

0

$\frac{29}{390}$

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ
ЖИТЕЛЕЙ Г. КАЗАНИ.

— * —
ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

Дѣйствительнаго члена „Общества книгопечатниковъ г. Казани“
А. В. Овсянникова.

— * —
КАЗАНЬ.
ТИПОГРАФІЯ ГИМНАЗІЙСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.
1885.

0 29
390

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ ЖИТЕЛЕЙ Г. КАЗАНИ.

— * —
ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

— * —
Дѣйствительнаго члена „Общества книгопечатниковъ г. Казани“
А. В. Овсянникова.

— * —
КАЗАНЬ.
ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.
1885.

Цензурою дозволено. Казань. 19 ноября 1885 года.

2007096179

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ ЖИТЕЛЕЙ Г. КАЗАНИ.

Приступая къ описанію свадебныхъ обрядовъ жителей г. Казани, разумѣя здѣсь именно низшіе классы населенія, главнымъ образомъ мѣщанство и мелкое купечество, я считаю не лишнимъ замѣтить, что въ прежнее время браки вообще совершались, въ отношеніи мужскаго пола, въ очень раннемъ возрастѣ. Со введеніемъ же въ дѣйствіе устава о всеобщей воинской повинности, ранніе браки въ послѣднее время встрѣчаются сравнительно рѣже, такъ какъ каждый молодой человѣкъ, до достиженія совершеннолѣтія и даже по первоначальному, такъ сказать, отбытіи воинской повинности, не можетъ особенно рассчитывать, что онъ вовсе будетъ освобожденъ отъ оной. По отбытіи воинской повинности и зачисленіи молодаго чловека въ ратники ополченія, первую заботою родителей его является женитьба сына въ возможно

непродолжительномъ времени, имѣя въ виду пословицу: «куй желѣзо—пока горячо», т. е. если откладывать женитьбу сына до неопредѣленнаго будущаго, то молодой человѣкъ можетъ «избаловаться» и тогда ладить съ нимъ будетъ гораздо труднѣе, чѣмъ теперь, пока еще онъ не успѣлъ выбратъся изъ родительскихъ «ежевыхъ рукавицъ». А то вѣдь, чего добраго, парень «задурить»—самъ выдумаетъ выбирать себѣ невѣсту,—ну, а такія «несообразности» въ описываемой средѣ не водятся, почему здѣсь и употребляется большею частію выраженіе, что сына «женили», а не самъ онъ «женился».

И вотъ такимъ образомъ родители начинаютъ подыскивать своему сынку подходящую подругу жизни. Въ рѣдкихъ случаяхъ подыскиваніе это обходится безъ посторонней помощи, каковая и является здѣсь въ лицѣ, незамѣнимой въ этомъ случаѣ, какой-нибудь Улиты Карповны, или, короче, «сватуньи» *), которая предлагаетъ свои

*) Относительно „сватуній“ должно замѣтить, что таковыя дѣлятся на два разряда: однѣ изъ нихъ, какъ любительницы, занимаются сватовствомъ совершенно безкорыстно; просто изъ любви къ самому сватовству; другія же сдѣлали изъ него свою специальность, которая и приноситъ имъ извѣстный до-

«неоцѣненные» услуги кому только угодно. Хотя очень хорошо извѣстно, какія послѣдствія имѣютъ браки, устраиваемые при помощи свахъ (много льется слезъ—съ одной стороны и, что гораздо печальнѣе, едвали не больше гибнетъ молодыхъ, цвѣтущихъ жизней, достойныхъ лучшей участи—съ другой), но здѣсь не мѣсто разбирать достоинства или недостатки таковыхъ.

«Сватуній» въ вышеозначенной средѣ въ Казани хотя и «нѣсть числа», но всѣ онѣ болѣе или менѣе похожи одна на другую и извѣстны чуть не каждому, имѣющему нужду въ ихъ услугахъ. Явившуюся же въ извѣстный домъ, хотя бы и вовсе незнакомую, «сватуню» можно узнать съ первыхъ же ея словъ. Дѣло въ томъ, что вначалѣ «сватуни» до-нельзя набожны, кротки и смиренны до приторности, такъ что все это невольно бросается въ глаза и обращаетъ на себя вниманіе каждаго, хотя и неимѣющаго до «сватуни» никакого дѣла. Но легко понять любезность и предупредитель-

ходь, въ видѣ благодарности за труды. За каждую устроенную свадьбу „сватуня“ получаетъ подарки и извѣстную сумму денегъ какъ со стороны жениха, такъ и со стороны невесты; нѣкоторыя наживаютъ этимъ даже порядочный капиталъ.

ность родителей, имѣющихъ «сынка» или «дочку» и нуждающихся въ услугахъ «сватуныи». Принимаютъ «сватуныю» съ визкими поклонами и всевозможными любезностями и просятъ покорнѣйше жаловать и садиться на самое удобное мѣстечко. «Сватуныя», какъ знатокъ своего дѣла, прежде всего обращается къ иконамъ и, отвѣсивши три, чуть не земныхъ, поклона святымъ угодникамъ, раскланивается съ хозяевами и затѣмъ уже начинаетъ рапортовать, съ какою цѣлью она пожаловала, усаживаясь при этомъ непремѣнно подъ одной изъ «матиць» (балка, на которой положены доски потолка). Послѣ первыхъ же объясненій, хозяева распоряжаются на счетъ самоварчика, солиднаго графинчика водочки; когда графинчикъ начинаетъ пустѣть, языкъ «сватуныи» значительно развязывается и она становится гораздо сообщительнѣе, такъ что въ концѣ-концовъ прямо заявляетъ имѣющимъ напр. сына родителямъ, что она нашла ихъ сыну невѣсту и именно такую, какая только имъ нужна: что и приданое-то будетъ самое лучшее, настоящее «купецкое»... Ну, конечно, и деньжонками будетъ и все прочее... Что же касается самой невѣсты—то таковой съ огнемъ по-

искать, да и то не найдти нигдѣ: «и умница, и рукодѣльница, и по домашности, и все такое....», «А ужъ какъ къ родителямъ-то, мать моя, почтительна, да уважительна—и слова никогда не молвить... А ужъ красавица-то—такъ не въ сказкѣ сказать, ни перомъ описать!... Ну, однимъ словомъ, самая такая, какую только вы желаете»,—заключаетъ «сватунья». Хозяева выслушиваютъ «сватунью» со вниманіемъ, изъявляютъ свое согласіе—что «оно, точно, пора Вахурку-то (а другой Вахурва—ростомъ съ «коломенскую версту») женить, да вотъ невѣсты-то по мысли не попадаетъ»... и покорнѣйше просятъ пожаловать завтрашній день, а они тѣмъ временемъ посоветуются съ женихомъ и семейными; а между тѣмъ просятъ «сватунью» сходить въ домъ невѣсты и переговорить съ ея семейными относительно будущихъ «смотрины». Но послѣднее совершенно излишне и говорится такъ себѣ, къ слову только, потому что «сватунья» и безъ прошенья стремглавъ летитъ въ домъ невѣсты и объясняетъ тамъ результатъ своего визита къ родителямъ жениха. Здѣсь «сватунью» точно также угощаютъ и, по обоюдномъ соглашеніи родителей или родственниковъ жениха и невѣ-

сты, въ извѣстный день и часъ назначаются «смотрины» («смотрѣнье»), которые и происходятъ въ домѣ невесты.

Въ день смотринь «сватунья» побѣждаетъ разъ пять въ домѣ жениха и невесты: у ней «хлопотъ — полонъ ротъ». Она старается устроить и у невесты все къ приему жениха, и жениха и его родныхъ «обрядить» къ визиту въ домъ невесты. Когда же всѣ хлопоты и вся бѣготня ея въ извѣстныхъ предѣлахъ увѣнчиваются успѣхомъ, она отправляется за женихомъ и его родителями и уже вмѣстѣ съ ними прѣзжаетъ (или приходитъ, смотря по состоянію жениха) къ невестѣ. Здѣсь «сватунья» играетъ роль чуть уже не хозяйки: она распоряжается угощеніемъ жениха и его родственниковъ, явившихся вмѣстѣ съ нимъ на «смотрины» (что, впрочемъ, допускается только для самыхъ ближайшихъ родственниковъ, или людей, отъ которыхъ женихъ до извѣстной степени можетъ быть «зависимъ»), представляетъ жениха невестѣ и знакомитъ между собою родственниковъ той и другой стороны.

По прибытіи жениха, въ домъ невесты первую входитъ «сватунья» и даетъ знать объ его прибытіи, а женихъ и его родственники ожидаютъ

на дворѣ или на крыльцѣ. Затѣмъ, оповѣстивъ невѣсту, «сватунья» выбѣгаетъ на крыльцо и встрѣчаетъ ожидающихъ всевозможными любезностями и вводитъ въ комнату прежде всего жениха, а за нимъ уже входятъ отецъ, мать и проч. родственники. Раздѣвшись и помолившись предъ иконами, прибывшіе раскланиваются «на всѣ четыре стороны» и разсаживаются по мѣстамъ. Въ это время жениха и его родичей принимаютъ только одни родственники невѣсты, а послѣднюю «выводятъ» по прошествіи уже нѣкотораго времени. Въ этотъ-то промежутокъ времени «сватунья» и старается познакомить тѣхъ и другихъ родственниковъ между собою. Разговоръ обыкновенно начинаютъ родственники невѣсты, обращаясь съ вопросами: чѣмъ изволятъ заниматься женихъ и его родители, гдѣ проживать изволятъ? и т. п. Затѣмъ, какая-нибудь изъ родственницъ невѣсты, преимущественно пожилыхъ лѣтъ, выводитъ за руку, разряженную «въ пухъ и прахъ», невѣсту и, сдѣлавъ съ нею общій всѣмъ присутствующимъ поклонъ, усаживаетъ ее на противоположной сторонѣ комнаты, какъ разъ противъ жениха. Женихъ же и его родственники встаютъ

съ своихъ мѣстъ и отдають невѣстѣ повлоны въ поясъ. Затѣмъ „сватунья“ приносить подносъ съ чашками чая, который и передаетъ невѣстѣ для угощенія жениха и его родныхъ. Первую чашку чая невѣста обыкновенно подноситъ жениху, затѣмъ его отцу, матери и т. д.

Угощеніе виномъ на „смотринахъ“ случается очень рѣдко, большею частію потому, что женихъ, вслѣдствіе должнаго родительскаго „внушенія“, „ничего въ ротъ не беретъ“; на самомъ-же дѣлѣ „музыка сія“ объясняется гораздо проще: видъ рюмочекъ можетъ „женишка“ соблазнить и, по разсѣянности, можетъ случиться, что онъ забудеть и родительское „внушеніе“ и можетъ показать себя со стороны „не совсѣмъ деликатной“...

Затѣмъ слѣдуютъ вопросы со стороны родственниковъ жениха, обращаемые къ родственникамъ невѣсты: чѣмъ они и ихъ дочка изволятъ заниматься, какъ проводятъ время? и т. п. Женихъ же и невѣста сидятъ большею частію молча, созерцая другъ друга и отвѣчаютъ лишь на предлагаемые имъ вопросы.

Во время этихъ переговоровъ, женихъ и невѣста должны разсмотрѣть другъ друга на столько.

чтобы послѣ не могло быть уже отговорокъ, что не успѣли рассмотреть, когда спросятъ о томъ, понравился — ли женихъ невѣстѣ или невѣста жениху....

Напившись чаю, женихъ и его родственники раскланиваются и уходятъ (такъ какъ на „смотри-нахъ“ долго сидѣть «не принято»), остается же только одна «сватунья» и спрашиваетъ невѣсту и ея родственниковъ, какъ находятъ они предложеннаго ею жениха?... Сама невѣста въ этомъ случаѣ отзывается или просто «незнаніемъ», или даже «краснорѣчивымъ молчаніемъ», каковое и означаетъ ея полнѣйшее согласіе. Родственники же невѣсты, если находятъ жениха соответствующимъ ихъ видамъ, обыкновенно объявляютъ «сватуньѣ», что очень рады его видѣть и просятъ не оставить ихъ своимъ посѣщеніемъ. Получивъ такой результатъ, «сватунья» прощается точно также со всѣми родственниками невѣсты и спѣшитъ сообщить обо всемъ жениху и его родственникамъ.

Если же случается, что женихъ или невѣста почему-либо не понравились другъ другу, или не соответствуютъ извѣстнымъ желаніямъ своихъ ро-

дителей (что случается гораздо чаще, потому что на мнѣнія жениха или невѣсты здѣсь весьма мало обращается вниманія, а все зависитъ отъ „воли“ родителей или родственниковъ той или другой стороны), то послѣдніе, при помощи «сватуныи», прибѣгаютъ къ разнаго рода хитростямъ, чтобы какъ нибудь отдѣлаться отъ нежелательной партіи. Если, напримѣръ, жениху или его родственникамъ не понравилась невѣста, то они заявляютъ объ этомъ «сватуныѣ», а эта послѣдняя, чтобы не оскорбить самолюбія невѣсты, и угодить жениху, постарается повести дѣло такимъ образомъ, что невѣста и ея родственники совершенно, какъ говорится, «не раскусятъ въ чемъ суть—то вся»... «Сватуныя» просто на просто предъявляетъ какое-либо требованіе, которое родственники невѣсты исполнить не могутъ, —и тогда они волей-неволей сами отказываются отъ жениха. Въ концѣ же концовъ «сватуныя» остается правою какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

Точно также «сватуныя» выйдетъ сухою изъ воды если не понравится и женихъ. Здѣсь она сважетъ родственникамъ жениха, что того-то не дадутъ въ приданое, да другаго не будетъ—и дѣло

съ концомъ: со стороны родственниковъ жениха получается прямое заявленіе, что такая невѣста имъ „не подходяща“ . . .

Когда же обѣ стороны остаются другъ другомъ довольны и сходятся между собой въ условіяхъ относительно приданаго, то слѣдуютъ дальнѣйшіе переговоры между родственниками обѣихъ сторонъ и затѣмъ назначается обрученъе.

Какъ смотрины, такъ обрученъе и всѣ послѣдующіе „вечера“, происходятъ преимущественно въ домѣ невѣсты.

На обрученъе въ прежнее время были приглашаемы только одни родственники жениха и невѣсты и кромѣ того собирались дѣвушки, подруги невѣсты, для пѣнія „сговоренныхъ“ пѣсенъ. Теперь же на обрученъя бывають приглашаемы и мужчины, товарищи жениха, которые веселятся съ дѣвушками весь вечеръ.

Самый обрядъ обрученія происходитъ слѣдующимъ образомъ. Жениха и невѣсту ставятъ рядомъ (жениха по правую, а невѣсту—по лѣвую сторону) передъ иконами на разостланный коверъ; передъ ними же становятся родители невѣсты лицомъ къ обручающимся. Отецъ держитъ на рукахъ

икону, а мать—хлѣбъ (бѣлый большею частію), со вставленною на верху его солоницею съ солью; солоница эта бываетъ, болѣе или менѣе, цѣнная, смотря по средствамъ родителей невѣсты. Всѣ присутствующіе при этомъ встаютъ съ своихъ мѣстъ, а женихъ и невѣста кладутъ по три земныхъ поклона предъ иконою, которую держитъ отецъ невѣсты; затѣмъ женихъ и невѣста поочередно наклоняя головы подходятъ къ благословенію. Первый получаетъ благословеніе женихъ, а за нимъ невѣста. Благословивъ такимъ образомъ обручающихся сначала иконою, отецъ невѣсты беретъ отъ своей жены (если же послѣдняя умерла, ее замѣняетъ кабаянибудь изъ родственницъ, а большею частію „крестная-мать“ невѣсты) хлѣбъ-соль, каковымъ и благословляетъ обручающихся тѣмъ же порядкомъ, какъ и иконою. За отцомъ обручающихся благословляетъ мать—также сначала иконою, а потомъ хлѣбомъ. По полученіи благословенія женихъ и невѣста „прикладываются“ къ иконѣ и хлѣбу-соли, а затѣмъ цѣлуютъ благословлявшихъ ихъ родителей. Въ случаѣ смерти котораго-либо изъ родителей, замѣняющее послѣдняго лицо называется послѣ сего обряда „благословленнымъ“ отцомъ или матерью.

Когда благословеніе окончено икону ставятъ въ кіотъ вмѣстѣ съ прочими иконами, а хлѣбъ—соль помѣщаютъ внизу подъ кіотомъ. Послѣ благословенія невѣсту ставятъ по одну сторону установленнаго всевозможными пряностями стола, а жениха по другую и заставляютъ ихъ обмѣняться кольцами три раза. Исполнивъ этотъ обрядъ и надѣвъ кольца на указательные пальцы правыхъ рукъ, женихъ и невѣста, какъ уже «обрученныя», цѣлуются три раза, садятся за столъ—и обрядъ обрученія конченъ.

Здѣсь должно замѣтить, что обручальныя кольца покупаются обручающимися не каждымъ для себя, а на оборотъ—женихъ покупаетъ кольцо для невѣсты, а невѣста—для жениха.

По совершеніи обряда обрученія всѣ присутствующіе на немъ поздравляютъ жениха «съ обрученной невѣстой», а невѣсту—«съ обрученнымъ женихомъ», родителей—же той и другой стороны „съ обрученными дѣтьми“; затѣмъ начинается уже общее угощеніе и пировня, которыя и продолжаются иногда до разсвѣта.

Все угощеніе на „обрученьи“ и на проч. вечерахъ совершается на счетъ жениха, за исключеніемъ

емъ ужина, который уже готовится со стороны невесты, если только таковой бываетъ.

Послѣ неизбежнаго чаепитія присутствующія на обрученіи дѣвушки начинаютъ пѣть пѣсни жениху и невестѣ. Въ пѣсняхъ этихъ женихъ величается — и „инераломъ-фитьмаршиломъ“, „молодымъ полковничкомъ“ и „разудалымъ добрымъ молодцомъ“, а невеста „бѣлой лебедушкой“, „пелепелычкой“ и проч. Повеличавши жениха и невесту дѣвушки поютъ пѣсни товарищамъ жениха, сначала холостымъ, которыхъ также величаютъ „молодыми полковничками“, „купцами рядовичими“, и желая имъ (въ пѣсняхъ, конечно) „при полву быть—полковничками“, „при губерніи—губернаторами“, а главное—взять красавицъ и богатыхъ невестъ. Затѣмъ поются пѣсни женатымъ и замужнимъ. Начиная съ жениха и кончая послѣднимъ присутствующимъ на обрученіи мужчиной, каждый обязанъ заплатить дѣвушкамъ за величанье, смотря по своимъ средствамъ.

По окончаніи всѣхъ „величаній“, начинаются пѣсни „игровыя“ и первую изъ нихъ служить, какъ и вообще на всѣхъ вечеринкахъ, почти всегда:

„Со вьюномъ я хожу“ . . .

заканчивающаяся словами: „Я ко молодцу (во дѣвицѣ) иду, иду, иду—поцѣлую, да опять уйду“. При послѣднихъ словахъ ходившая по комнатѣ дѣвушка подходитъ къ одному изъ мужчинъ, и кладетъ ему на плечо платокъ; а получившій платокъ мужчина встаетъ со своего мѣста, цѣлуетъ дѣвушку и ходитъ взадъ и впередъ по комнатѣ до послѣднихъ словъ пѣсни, затѣмъ также кладетъ платокъ на плечо другой дѣвушки, которая и должна поцѣловать ходившаго мужчину. Каждая игровая пѣсня поется столько разъ, пока въ ней не примутъ участіе всѣ играющіе.

Во всѣхъ „игровыхъ“ пѣсняхъ и проч. „играхъ“ женихъ постоянно долженъ брать невѣсту, а послѣдняя жениха; иначе же несоблюденіе этого условія можетъ дать обильную пищу для разныхъ пересудовъ собравшихся поглазѣть кумушекъ, жадныхъ до всякаго рода даровыхъ зрѣлищъ, и ни за какія блага въ мірѣ не могущихъ держать своего языка за зубами, который у нихъ валяется и во снѣ-то что-нибудь да бормочетъ...

Послѣ обрученія женихъ имѣетъ уже право посѣщать невѣсту ежедневно, причемъ въ каждое свое посѣщеніе обязанъ привести непременно ка-

кой-бы то ни было гостинець. Иногда женихъ приходитъ не одинъ, а въ сопровожденіи одного или нѣсколькихъ своихъ товарищей и, пользуясь отсутствіемъ надзора со стороны всевозможныхъ „тетушекъ“ и „бабушекъ“, въ присутствіи неизбѣжной лишь „сватуны“, устраиваютъ маленькую, неофициальную, такъ сказать, вечеринку, на которой и навеселятся иногда лучше другой официальной.

Черезъ нѣсколько времени послѣ обрученія назначается „сговоръ“, на который созываются всѣ ближайшіе родственники жениха и невесты, а также и лица, предназначаемыя для предстоящаго брачнаго поѣзда. Бываютъ также приглашаемы иногда на „сговоръ“ и товарищи жениха. Подруги же невесты гостятъ у нея до самой свадьбы и помогаютъ въ шитьѣ приданого. На „сговорѣ“, между прочими обрядами, болѣе или менѣе напоминающими собою предъидущіе (за исключеніемъ благословенія иконою и хлѣбомъ-солью), происходитъ обрядъ дѣлежа между женихомъ и невестою конфетъ, которыя привозитъ съ собою, между прочими „закусками“ и „фруктами“, женихъ на особомъ подносѣ, заказываемомъ съ этою цѣлью въ

кондитерской и стоящемъ иногда довольно-таки недешево. Обрядъ этотъ происходитъ такимъ образомъ: жениха и невѣсту, какъ и для обрученія кольцами, ставятъ съ противоположныхъ сторонъ стола и они, взявъ другъ друга за правыя руки, лѣвыми раздѣляютъ находящіяся на подносѣ конфекты на двѣ части, причемъ каждый старается взять себѣ конфектъ какъ можно болѣе. Последнее происходитъ вопервыхъ вслѣдствіе примѣты: кто возьметъ большую часть, тотъ и будетъ имѣть болѣе силы и вѣса въ будущей супружеской жизни; а во вторыхъ потому, что часть конфектъ отдѣленная женихомъ, должна идти на угощеніе всѣхъ присутствующихъ на „сговорѣ“ въ теченіи всего вечера,—что съ надлежащимъ толкомъ и разъясняется жениху его родичами и „сватуньей“. Часть же конфектъ невѣсты тотчасъ же со стола убирается, а впоследствии укладывается въ ея сундуки вмѣстѣ съ приданымъ.

Самое слово „сговоръ“, мнѣ кажется, не требуетъ особыхъ объясненій, какъ и „обрученіе“. Въ вечеръ „сговора“ между родственниками той и другой стороны кончаются всякія недоразумѣнія относительно приданаго, женихъ получаетъ въ руки

денежки, если таковыя были обѣщаны, и обѣ стороны приходятъ къ полному между собой соглашенію, — „сговариваются“.

Заканчивается „сговоръ“ неизбѣжнымъ ужиномъ, во время котораго обрученныя сидятъ рядомъ, всѣ кушанья ѣдятъ съ одной тарелки и угощаютъ другъ друга.

Здѣсь встаетъ замѣтить, что за ужиномъ, состоящимъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ блюдъ, выпивается не мало вина и водки, почему подгулявшіе и развеселившіеся гости то и дѣло заставляютъ обрученныхъ „подслащать“ то или другое, что послѣдніе и исполняютъ съ удовольствіемъ, хотя и не безъ краски въ лицѣ, особенно со стороны невѣсты. За послѣднимъ блюдомъ (пирожное или домашній сладкій пирогъ), невѣста „даритъ“ жениха и его родственниковъ разными подарками *) „Сговоръ“ продолжается иногда долѣе чѣмъ „обрученіе“, по случаю полного сбора родственниковъ обѣихъ сторонъ, готовыхъ на счетъ жениха пропитъ хоть цѣлые сутки, ибо — „русская натура шу-

*) Гдѣ-же, по бѣдности или по взаимному согласію обѣхъ сторонъ, „сговора“ не бываетъ, то подарки эти дѣлаются во время обрученія.

тить не любить“. По окончаніи ужина, когда всѣ гости расходятся по домамъ, невѣста провожаетъ жениха въ обществѣ дѣвушекъ иногда нѣсколько улицъ. Дорогою дѣвушки поютъ „сговоренныя“ пѣсни, въ которыхъ величаютъ жениха и невѣсту. Простившись съ дѣвушками и разцѣловавшись съ невѣстой, женихъ уходитъ отъ нихъ, но дѣвушки запѣваютъ пѣсню, въ которой просятъ его воротиться или хотя оглянуться и которую онѣ повторяютъ нѣсколько разъ. Если еще жениху не надоѣло цѣловаться съ невѣстой и отошелъ онъ отъ нее не такъ далеко, то онъ возвращается и снова цѣлуется съ невѣстой, а иногда и со всѣми дѣвушками, которыя очень не прочь поцѣловать „жениха“; въ противномъ же случаѣ женихъ, не обращая вниманія на всѣ распѣванія дѣвушекъ, отвѣчаетъ имъ лишь поклономъ и спѣшитъ уйдти отъ неугомонныхъ пѣвуній.

Наконецъ, наканунѣ дня свадьбы справляется „дѣвишникъ“ (составляющій, если можно такъ выразиться, какъ-бы „праздникъ дѣвушекъ“, такъ какъ въ этотъ вечеръ онѣ получаютъ подарки отъ жениха, дѣлятъ между собою собранныя на предыдущихъ вечерахъ за „величанія“ деньги и т. п., —

а можетъ быть получившій отъ этого и свое названіе). На вечерѣ этомъ никакихъ особыхъ обрядовъ не происходитъ и, кромѣ жениха и будущихъ „поѣзжанъ“ той и другой стороны, никого не бываетъ. Въ этотъ вечеръ женихъ, кромѣ всѣхъ лакомствъ, приноситъ шкатулку съ подарками, какъ для невѣсты, такъ и для всѣхъ гостящихъ у нее дѣвушекъ и заключающихся въ банкахъ помады, духахъ, мылѣ, булавахъ, шпилькахъ и проч. мелочахъ. Шкатулку эту приноситъ „дружка“ и передаетъ ее дѣвушкамъ, а ключъ отъ нея оставляетъ у себя. Дѣвушки, желая поскорѣе получить подарки, поютъ „дружкѣ“ пѣсни, величая его и „хорошимъ“, и „пригожимъ“ и т. п. Какъ же только ключъ отъ шкатулки оказался въ рукахъ дѣвушекъ, „дружка“ теряетъ весь свой авторитетъ въ глазахъ послѣднихъ и даже подвергается насмѣшкамъ со стороны пѣвуній. Такъ онѣ начинаютъ величать его; напр., „косымъ“ и т. п. Для невѣсты же обязательно женихъ приноситъ ботинки съ калошами и чулки; гдѣ же свадьба имѣетъ претензію на „шикозность“ — то и бѣлыя перчатки. Вечеръ въ „дѣвишникъ“ продолжается уже не такъ долго, какъ въ „обрученіе“ или въ

„сговоръ“ и заканчивается хотя точно также ужинкомъ, но уже не столь шумнымъ, какъ предъидущіе, по случаю небольшого числа гостей.

Если невѣста не имѣетъ въ живыхъ отца или матери, то она въ этотъ день ходитъ на могилу умершаго, гдѣ „воетъ“ и „причитаетъ“, испрашивая при этомъ у умершаго родительскаго благословенія.

Также въ день „дѣвишника“ невѣста, вмѣстѣ съ дѣвушками, на деньги жениха, ходитъ въ баню, сопровождаемая туда и обратно пѣніемъ „сговоренныхъ“ пѣсень. Въ банѣ дѣвушекъ какая-нибудь изъ старушекъ—родственницъ невѣсты, большею же частію „сватунья“, угощаетъ кого медкомъ, кого пивцомъ, а кого и „сладенькой“, съ каковою цѣлью этихъ „напитковъ“ забирается въ баню довольно изрядное количество и, благодаря подобнымъ „прохлажденіямъ“, невѣста съ дѣвушками моется въ банѣ довольно долгое время. Да и самое время—то проходитъ болѣе въ пляскѣ и пѣніи пѣсень, нежели въ самой процедурѣ мытья.

Въ день свадьбы отправляютъ все приданое невѣсты, разложенное на нѣсколько лошадей, въ домъ жениха. Впереди всѣхъ ѣдетъ „проводатый“

за постелью, съ иконою на рукахъ и вмѣстѣ съ нимъ одна изъ „свахъ“, которая носить названіе „постельницы“. По привозѣ приданаго въ домъ жениха, „провождатаго“ и „постельницу“ встрѣчаютъ родственники послѣдняго и вводятъ въ комнаты, гдѣ „провождатый“ помѣщаетъ привезенную имъ икону въ спальнѣ будущихъ новобрачныхъ и, по выходѣ въ залъ, получаетъ рюмку вина и подарокъ въ видѣ „платка“, „матеріи“ на жилеть и т. п. „Постельница“ же получаетъ подарокъ по уборкѣ ея постели и вообще по приведеніи „комнаты новобрачныхъ“ въ надлежащій видъ, послѣ чего они вмѣстѣ съ „провождатымъ“ отправляются обратно къ невѣстѣ.

Спустя нѣсколько времени по привозѣ приданаго къ жениху, послѣдній собирается къ вѣнцу, въ чемъ помогаютъ ему нѣкоторые изъ близкихъ товарищей, преимущественно же „шаферъ“, такъ какъ послѣдній всегда избирается изъ числа таковыхъ.

Здѣсь, конечно, не обходится безъ предразсудковъ и суевѣрій. Такъ, во избѣжаніе „порчи“, въ существованіе которой народъ нашъ не перестаетъ вѣрить, жениху и невѣстѣ подѣ сорочку

надѣвается поясъ, плетеный изъ нитокъ и представляющій собою сѣтку, состоящую изъ множества крестовъ. Въ карманы же того и другаго вкладется кусочекъ посоленого хлѣба. Самъ по себѣ хлѣбъ представляетъ здѣсь эмблему изобилія; а, по понятіямъ простаго народа, на соль не могутъ имѣть вліянія никакіе заговоры и заклинанія. Кромѣ того въ грудь, въ незамѣтное для посторонняго наблюдателя мѣсто, втыкаются булавки, которыя также оберегаютъ отъ порчи. Для большей же дѣйствительности всѣхъ этихъ „средствъ“, женихъ и невѣста должны креститься на каждомъ перекрестѣ и заворотѣ улицы. Такъ что, соблюдая все вышеизложенное, женихъ и невѣста вполне гарантированы отъ всякаго „лихаго человѣка“, который вздумалъ бы причинить имъ что-либо недоброе. Для того же, чтобы новобрачные жили въ богатствѣ и довольствѣ, жениху и невѣстѣ, при одѣваніи въ вѣнцу, въ чулки кладутъ мелкую серебряную монету, а невѣстѣ, кромѣ того, и въ углы сундуковъ съ ея приданымъ.

Когда женихъ совсѣмъ готовъ въ путь, родители его (а за неимѣніемъ таковыхъ, родственники или даже постороннія лица, нарочито для

сего приглашаемыя) благословляютъ его иконою и хлѣбомъ-солью. Затѣмъ по русскому обычаю всѣ присутствующіе садятся, а поднявшись и помолившись предъ иконами, женихъ съ „поѣзжанами“, отправляется въ путь. Въ церковь женихъ ѣдетъ въ сопровожденіи „шафера“, „друзки“ и одной или нѣсколькихъ „свахъ“. Шаферъ, съ иконою на рукахъ (которою благословляли жениха къ вѣнцу его родители), ѣдетъ впереди всѣхъ, а за нимъ уже женихъ, сопровождаемый остальными «поѣзжанами». Прибывъ въ церковь и поставивъ икону на подсвѣчникъ по прав. стор. царск. вратъ, шаферъ отправляется за невѣстой.

За нѣсколько часовъ до вѣнчанія подруги невѣсты одѣваютъ ее къ вѣнцу и, по благословеніи ея родителями, усаживаютъ въ передній уголъ за столъ, уставленный десертомъ, и невѣста начинаетъ выть и причитать о разлукѣ съ отцомъ и матерью, съ подругами, о предстоящей ей жизни за мужемъ и проч. По одну сторону невѣсты садятся за столъ по старшинству „свахи“ и затѣмъ „провожатый“, а по другую ея сторону усаживаютъ маленькую сестру невѣсты или брата, а если таковыхъ не имѣется, то постороннихъ дѣвочку или мальчица—для „выкупа косы“ невѣсты.

По прибытіи къ невѣстѣ, шаферъ молится предъ иконами и, раскланявшись на всѣ стороны, садится на приготовленный для него стулъ. Здѣсь родные невѣсты подносятъ ему рюмку вина и платокъ; выпивъ и поблагодаривъ, шаферъ приглашаетъ невѣсту ѣхать въ церковь, въ выраженіяхъ, приблизительно такого рода: „Марья Ивановна, васъ проситъ Кузьма Спиридоновичъ пожаловать въ вечерни, вмѣстѣ съ нимъ помолиться Господу-Богу... Да онъ покорнѣйше просилъ-бы поторопиться“... Но тутъ „свахи“ требуютъ „за косу невѣсты“ выкупъ, присовокупляя при этомъ, что безъ выкупа и невѣста отпущена не будетъ. И волей-неволей „шаферу“ приходится раскошелиться и платить выкупъ, каковой, разумѣется, бываетъ не всегда одинаковъ, а смотря по состоянію: у богатыхъ и „красенькую“ сдерутъ съ шафера, а у бѣдняковъ и двугривеннымъ отдѣлаться можно. Зато на богатой свадьбѣ подружки невѣсты приколятъ „шаферу“ на грудь великолѣпный цвѣтокъ, а у бѣдняковъ обходится и безъ этой церемоніи. Заплативъ выкупъ, „шаферъ“ беретъ невѣсту за руку и выводитъ въ сторону дѣвушекъ. Распростившись съ своими родственниками и подругами, не-

вѣста идетъ, вмѣстѣ съ своими „свахами“ и „проводатымъ“ (тоже, что „шаферъ“ жениха, и избирается изъ ближайшихъ родственниковъ, если нѣтъ у невѣсты роднаго брата.) изъ комнаты, сопровождаемая пѣснями и причитаніями дѣвушекъ и садится въ приготовленный для нея экипажъ. Когда всѣ „поѣзжане“ размѣстятся по экипажамъ, „проводатый“ невѣсты, съ иконою на рукахъ, обходитъ три раза вокругъ всего поѣзда *), садится на передовую лошадь вмѣстѣ съ шаферомъ жениха и затѣмъ поѣздъ трогается въ путь.

Въ церкви невѣсту женихъ встрѣчаетъ еще на паперти, беретъ ее за руку, вводитъ въ церковь и ставитъ на надлежащее мѣсто. Послѣ совершенія обрученія, когда брачущіеся вводятся во „второе кружало“,—какъ называетъ народъ ближайшую къ алтарю часть церкви,—„свахи“ невѣсты стелятъ имъ подъ ноги платокъ или кусокъ какой-либо матеріи, называемый „подношьемъ“ и покупаемый „свахами“ на свои деньги; при этомъ замѣчаютъ: кто первымъ изъ брачущихся вступитъ на „подножье“, тотъ и будетъ первенствовать и властвовать надъ другимъ въ будущей ихъ супру-

*) Тоже дѣлаетъ и „шаферъ“ при выѣздѣ со двора жениха.

жеской жизни; другими словами вступившему послѣднимъ на „подножье“ придется вкушать всю прелесть „сидѣнья подъ башмакомъ“... А въ отношеніи брачныхъ свѣчъ замѣчаютъ, что у котораго изъ брачующихся свѣча сгоритъ болѣе, тому первымъ и придется покинуть сей грѣшный міръ и переселится въ страну, гдѣ нѣтъ „ни болѣзней, ни печалей, ни воздыханія“....

По окончаніи вѣнчанія, весь свадебный поѣздъ ѣдетъ уже въ домъ жениха, гдѣ новобрачныхъ встрѣчаютъ родители послѣдняго съ иконою и хлѣбомъ-солью и благословляютъ такимъ же порядкомъ, какъ и родители невесты во время обрученія. За послѣдними, тотчасъ же по прибытіи новобрачныхъ, посылается нарочный для оповѣщенія ихъ, что бракосочетаніе совершилось благополучно, а также и для того, что бы и они изволили пожаловать на общій пирь, что батюшка съ матушкой неукоснительно и спѣшатъ исполнить. По прибытіи послѣднихъ къ новобрачнымъ, начинается обычный, русскій, незнающій предѣловъ, широкій пирь (если и не на весь міръ, то, по крайней мѣрѣ въ домѣ новобрачныхъ, все будетъ пьяно нѣсколько дней), съ ежеминутными поздрав-

леніями новобрачныхъ; „съ законнымъ бракомъ!“, а родителей новобрачныхъ—„съ дѣтками новобрачными!“. Съ этого вечера родственники той и другой стороны перестаютъ называть другъ друга по имени, замѣняя таковое словомъ „сватъ“ или „сваха“.

Да, широка русская натура: какъ въ дѣлѣ такъ и въ „гульбищѣ“ любитъ просторъ и приволье!... Не чета какимъ-нибудь нѣмцамъ, которые на свадьбѣ у себя выпьютъ по нѣскольку кружекъ пива, съѣдятъ по сосискѣ—да тѣмъ и порѣшатъ... У насъ, русскихъ, не такъ: ужъ пить—такъ пить недѣлю, мало двѣ... А на иной свадьбѣ разныхъ „свахъ“ да „сватьевъ“ наберется десятка два-три, такъ тутъ и двумя недѣлями не отдѣлаться: сегодня у одного, завтра „ко мнѣ милости просимъ“... ну гдѣ-жъ тутъ?!...

На другой день послѣ бракосочетанія „молодые“ ѣдутъ уже съ визитами, сначала къ родителямъ „молодой“ *), а затѣмъ и къ прочимъ род-

*) Послѣ обычныхъ привѣтствій, „молодые“ кланяются родителямъ въ ноги и благодарятъ ихъ за воспитаніе. Родителямъ же новобрачнаго благодарность эта приносится тотчасъ послѣ того, какъ только „молодые“ встали съ постели и одѣлись въ домашніе утренніе костюмы.

ственникамъ, въ сопровожденіи одного лишь шафера.
„Дружка“ же, „свахи“ и прочіе поѣзжане ѣздятъ
или ходятъ съ пѣснями, плясками и всевозмож-
ными безобразіями, съ наколотыми на головахъ и
плечахъ красненькими или другихъ какихъ-либо
яркихъ цвѣтовъ бантиками, съ ожесточеніемъ по-
стукивая въ мѣдные тазы, желѣзныя сковороды,
заслонки и т. п. инструменты, разбивая при этомъ
массу всевозможной посуды—въ честь соблюденія
невѣстой цѣломудрія до выхода въ замужество.

Казань.

18 $\frac{X}{12}$ 85.

Цѣна 5 копѣекъ.

Выручка отъ продажи брошюры поступаетъ въ пользу
„Общества книгопечатниковъ г. Казани“.

2007096179